

На правах рукописи

СЕЧЕНОВА Екатерина Григорьевна

**СТАТИСТИКО-ВЕРОЯТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ
ГЕНДЕРООБУСЛОВЛЕННОГО АВТОРСКОГО «Я» В
НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ**

**Специальность 10.02.21 – Прикладная и математическая
лингвистика**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень - 2009

Работа выполнена на кафедре перевода и переводоведения государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Табанаква Вера Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
Нефедова Лилия Амиряновна

кандидат филологических наук, доцент ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Сивакова Нина Анатольевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

Защита состоится 5 марта 2009 года в 9:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан _____ января 2009 года.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент*

Т. В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование, выполненное в рамках прикладной лингвистики на стыке функциональной стилистики, гендерной лингвистики и статистической лингвистики, посвящено изучению вопроса репрезентации гендера в авторском научном дискурсе и разработке статистико-вероятностной модели гендерообусловленного авторского «я» в тексте предисловия к научной монографии.

Как известно, **гендер** – не лингвистическая категория. Категория *gender* была введена в понятийный аппарат науки в конце 60-х - начале 70-х годов прошлого века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем была воспринята и в лингвистике, оказавшись плодотворной для прагматики и антропоориентированного описания в целом.

Практически любая область лингвистики может быть рассмотрена с точки зрения отражения в ней гендерных отношений. Частота и характеристика гендерных различий на каждом уровне языка проявляются неодинаково и с разной долей интенсивности.

Сегодня вопрос состоит не в том, какой пол доминирует в языке, а в том, какие средства для его выражения содержит язык, в каком прагматическом и коммуникативном контексте происходит конструирование гендера, как влияют на этот процесс экстра- и интралингвистические факторы. Наметившийся новый этап исследований предполагает переход к решению специфических задач, решение которых требует применения лингвистических методов. На сегодняшний день можно говорить о существовании большой базы исследований категории гендера в художественной литературе, рекламном, газетном и политическом дискурсах, паремиологии, фольклоре, устной речи, и т.д. Т.е. затронуты и изучены те сферы человеческой коммуникации, где гендерные различия могут проявляться в большей степени. Наше исследование лежит в рамках научного дискурса – особого типа коммуникации, где индивидуальные

особенности автора в силу определенных характеристик стиля должны быть «приглушены», что позволяет обратиться к новому, мало изученному ракурсу гендерных исследований. Более того, исследование частеречной модели научной речи как самостоятельное исследование со статистически доказанной достоверностью не проводилось; насколько нам известно, специальный текст до сих пор не рассматривался через призму гендерной обусловленности.

Подчеркнем, что гендерные различия в области использования языка невозможно рассматривать как абсолютные маркеры мужской или женской речи, они отличаются лишь по частотности употребления, степень их реализации в каждом случае определяется ситуативным контекстом и индивидуальными особенностями автора. Поэтому, отмечая различия в мужской и женской речи, правильнее говорить о предпочтительных тенденциях (М. Д. Городникова, 1999; Т. Б. Крючкова, 1975; С.К. Табурова, 1999).

Говоря о предпочтительных тенденциях в мужской и женской научной речи, необходимо отметить неразрывную связь данного вопроса с проблемой авторского стиля. Как известно, категория автора уже достаточно хорошо изучена на материале художественных текстов (О. А. Антинескул, Е. А. Баженова, Е. И. Горошко, Г. В. Иванченко, М. А. Марусенко и др.) Однако выбранный нами ракурс исследования требует обращения к так называемой «унифицированной» категории автора в научном тексте, тем самым ставя актуальный вопрос о самой возможности выявления особенностей вербального поведения авторов-мужчин и авторов-женщин.

Актуальность данного исследования определяется верификацией и уточнением параметров письменной речи в рамках научного текста, в зависимости от которых текст может идентифицироваться как мужской или женский.

Объектом данного исследования является мужское и женское вербальное поведение (стратегии, средства, традиции и нормы

коммуникации определенной лингвокультурной общности), в частности, письменная речь носителей русского и английского языков, авторов научного текста.

Предметом диссертационного исследования являются гендерообусловленные морфологические и семантико-стилистические особенности авторского научного дискурса.

Материалом исследования послужили тексты предисловий к 24 монографиям по лингвистике и социологии отечественных авторов и 6 монографиям по лингвистике зарубежных авторов.

Необходимо отметить, что наше внимание обращено к текстам предисловия к научной монографии, как текстам, где, как мы ожидаем, авторская репрезентация будет наиболее проявлена.

Предисловие к научной монографии – это всегда авторское произведение отдельного ученого, стремящегося воздействовать на читательскую аудиторию более эффективным способом, выбирающего особую стратегию и тактику своего речевого поведения, что сказывается на строении научного текста и, в конечном счете, на его текстовых, и в том числе стилистических нормах. «Монографическое предисловие – это особый тип вторичного научного текста, представляющий собой метатекст (информацию об информации), в котором реализуются различные виды прагматических установок - интродуктивная, экспозитивная, дескриптивная и др.» [Белых, 1991].

Целью данного диссертационного исследования является создание статистико-вероятностной модели гендерообусловленного авторского «я» на основе статистического и лингвистического анализа научного текста.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- 1) соотнести понятия дискурс и текст; рассмотреть дискурсивные параметры текста предисловия к научной монографии;
- 2) описать типы субъективной модальности как категории для

- репрезентации авторского «Я» и проанализировать способы их реализации в тексте предисловия к научной монографии;
- 3) сопоставить концепции и тенденции развития гендерной лингвистики в работах зарубежных и отечественных ученых; обобщить и представить особенности речевой коммуникации мужчин и женщин; проанализировать гендерную обусловленность авторского «Я» в тексте предисловия;
 - 4) выявить авторские предпочтения в выборе лексико-грамматических форм в тексте предисловия;
 - 5) представить и описать статистико-вероятностную модель мужского и женского научного текста, дать лингвистическую интерпретацию полученной модели.

В ходе исследования использовался комплексный подход, включающий отдельные **методы**. Для изучения и анализа имеющейся литературы был применен метод описания, анализа и синтеза. Метод семантико-стилистического и смыслового анализа применялся для выявления речевых структур, содержащих категорию субъективной модальности, метод статистического анализа использовался для определения показателей встречаемости и распределения языковых средств, метод статистико-вероятностного моделирования – для создания гендерообусловленной модели, для обобщения полученных результатов использовался описательный метод. Большое значение уделялось интерпретационному методу при характеристике прагматической функции языковых средств.

В качестве **теоретических основ** были изучены:

- основные положения гендерных исследований, авторами которых являются Е. И. Горошко, А. В. Кирилина, И. И. Халеева, О. Л. Каменская, О. А. Воронина, Т. Б. Крючкова и др.;

- авторитетные работы в области теории дискурса: Э. Бенвенист, З. Харрис, М. Фуко, Т. Ван Дейк и Ж. Деррида, Н. Д. Арутюнова; А.

Вежбицкая, О. Л. Каменская; М. Л. Макаров, Н. Н. Белозёрова;

- заключения ученых, чьи труды направлены на выявление вероятностной природы языка и его статистическое описание: И. А. Носенко, Б. Н. Головин, Л. Л. Нелюбин, Р. М. Фрумкина;

- исследования, направленные на изучение моделирования текста в лингвистике, в частности, моделирование научного текста: В. Н. Агеев, О. Н. Алешина, Т. В. Булыгина, Н. А. Квашнева, К. Е. Морозов, А. И. Новиков, В. Д. Табанакова.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование гендерной обусловленности научного дискурса с использованием статистических и лингвистических методов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в определении категории гендер как дискурсивного параметра научного дискурса, выявлении гендерной обусловленности текста предисловия, которая манифестируется языковыми и речевыми средствами, использовании статистической методики для исследования гендерной категории как текстопорождающего дискурсивного параметра малоизученного типа научного текста, разработке и описании статистико-вероятностной частеречной модели.

Практическая значимость обусловлена следующими возможностями: 1) использовать новую методику исследования в гендерной лингвистике, 2) решать следующие прикладные задачи, такие как составление практических рекомендаций по оформлению аннотаций, рефератов, презентаций, статей, дипломных и диссертационных работ, по продуцированию научной письменной речи, по диагностированию и идентификации авторского стиля; 3) использовать результаты работы в учебных целях – внедрить разработанную модель и материалы исследования в соответствующие разделы учебных курсов по функциональной стилистике, по применению математических и статистических методов в лингвистических исследованиях. Результаты исследования могут найти практическое

применение при разработке спецкурсов и проведении семинаров по гендерной лингвистике, стилю научной прозы.

Рабочая гипотеза заключается в следующем утверждении: гендерная обусловленность авторского «я» в научном тексте отображена языковыми и речевыми средствами и определяется частотой употребления знаменательных частей речи.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Гендерообусловленные проявления в языке и речи могут быть достоверно выявлены методом статистического моделирования. Статистико-вероятностная модель гендерообусловленного авторского «Я» в тексте предисловия к научной монографии представляет собой закономерности мужского и женского речевого поведения, обусловленные дискурсивными параметрами и выраженные определёнными частеречными предпочтениями и набором речевых структур с прагматической установкой.
- 2) Репрезентация авторского «я» в гендерообусловленных текстах предисловия к научным монографиям осуществляется речевыми структурами с логизированной и индивидуально-авторской модальностью, которые выявляются в тексте в результате семантико-стилистического и смыслового анализа.
- 3) Манифестация авторского «Я» в тексте предисловия к научной монографии прослеживается на языковом уровне. Структурный подход дает возможность формализованного описания лексико-грамматических единиц в тексте предисловия. Гендерообусловленное авторское «я» в научном тексте определяется относительной частотой употребления знаменательных частей речи.
- 4) Параметр автора в тексте предисловия, включающий гендерный признак, является центральным текстообразующим параметром в ряду таких дискурсивных параметров как участники, цели, ценности, стратегии, проблематика, хронотоп, интертекстуальность, жанр, дискурсивные формулы, этнокультурный фактор.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на научно-методическом семинаре кафедры, на заседании кафедры перевода и переводоведения ТюмГУ, а также на международных и межвузовских научных конференциях, в частности: «Гендер: язык, культура, коммуникация» (Москва, 2003), «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур» (Тюмень, 2005), «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2008). По материалам диссертации опубликовано 6 статей, в том числе 2 публикации в рецензируемых изданиях.

Структура работы отражает ход исследования. Диссертация состоит из введения, где сформулированы актуальность, цель и задачи исследования; трёх глав, сопровождающихся выводами; заключения с выводами по проделанной работе; библиографического списка, включающего 153 источника; списка источников материала; трех приложений (представленных во втором томе).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Функционально-стилистические особенности научного дискурса» текст научного произведения рассматривается в контексте динамического взаимодействия процесса его творения автором (прагматического контекста) и восприятия читателем; описываются лексические средства, реализующие такие особенности текста, как диалогичность, авторизованность, адресованность.

В нашем исследовании **научным текстом** будем считать *результат когнитивно-дискурсивной деятельности ученого, содержащий относительно завершенное научное знание, структурированное в соответствии с разработанной автором концепцией, объективируемой синкретической системой общезыковых и идиостилистических средств.* Под идиостилем ученого подразумевается *система содержательных и*

формальных речевых характеристик текстов, отражающих особенности его языкового мышления [Ракитина, 2007].

Выбор предмета нашего исследования – языковых способов репрезентации автора в научном дискурсе – обуславливает необходимость рассмотрения специфических параметров научного текста как особого типа институционального дискурса.

Конститутивные признаки дискурса получили достаточно полное освещение в работах по социалингвистике и прагмалингвистике (Богданов, 1990; Карасик, 1992; Макаров, 1998). Эти признаки включают участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения и, наконец, знаковое тело общения (тексты и/или невербальные знаки). Признаки институциональности фиксируют ролевые характеристики агентов и клиентов институтов, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише.

В комплексе дискурсивных параметров, который лег в основу нашего практического исследования, параметру автора справедливо отведено центральное место, как основному текстообразующему параметру:

АВТОР (ученый-исследователь)						
цели	ценности	стратегии	проблема- тика	хронотоп	интертек- стуаль- ность	жанр и разно- видности

К задачам научной прозы следует отнести доказательство определенных положений, гипотез, аргументацию, точное и систематическое изложение научных вопросов, сообщения новых результатов исследования. В результате научная проза слагается в основном из ряда рассуждений и доказательств, несущих печать языкового мышления автора.

В разделе «Языковые признаки научного произведения» мы подробно освещаем лексические, морфологические, синтаксические и экспрессивные средства языка науки, отмечая, что данные языковые элементы связаны общими для данного стиля экстралингвистическими факторами, находятся в зависимости от последних и составляют вместе с ними единство лингвистического и внелингвистического [Разинкина, 2005].

В разделе «Способы актуализации авторского «я» в тексте научной монографии» мы рассматриваем две существующие точки зрения относительно возможности проявления личности автора в научном тексте. В одном случае считается, что предельная стандартность литературного оформления современных научных текстов приводит к их безличности, нивелировке стиля. В другом случае такая категоричность в суждениях отрицается и признается возможность проявления авторской индивидуальности в научном тексте, и даже непереносимость такого проявления. Нам более близка точка зрения, все чаще высказываемая в современной лингвистической литературе, согласно которой научный текст выступает как субъектно-субъектное взаимодействие, постоянно продолжающийся открытый диалог [Чернявская, 1996].

Обозначившаяся тенденция к усилению субъективного начала в современной научной речи обусловила усиление диалогичности данного типа изложения, стилистической отмеченности научного повествования и личностной авторской позиции исследователя. К возможным средствам реализации авторских прагматических установок относят:

- эксплицитное выражение эмоционального плана оценки, способного манифестировать а) положительное отношение автора к обсуждаемой проблематике и б) негативное отношение;

- фиксация не только результатов научного поиска, но и процесса его достижения, что позволяет выразить авторское «я» через переживаемые субъектом в процессе исследования чувства;

- использование личностных конструкций.

Вторая глава «Гендерные исследования как новый вектор современной лингвистики» посвящена подробному описанию становления гендерных исследований за рубежом и в России; в главе также аргументируется целесообразность применения как качественных, так и количественных методов исследования гендерообусловленных закономерностей, делается акцент на важном для нашего исследования ракурсе, т.е. гендер рассматривается как один из неотъемлемых параметров текстообразования, освещаются сложившиеся гендерные стереотипы в языке и речи.

Понятие «гендер» давно уже вышло за рамки грамматики. Это явление широко рассматривается как социокультурный, дискурсивный и психолингвистический феномен. В гендере происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов. Содержание гендера, как отмечает А. В. Кирилина, может быть раскрыто путем анализа структур языка, что объясняет востребованность лингвистической компетенции для изучения культурной репрезентации пола [Кирилина, 2000].

В самом общем плане, по мнению лингвистов Кирилиной А. В. и Томской М. В., исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем.

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – т. е.

специфика мужского и женского говорения [Кирилина, Томская, 2003].

В разделе «Методологические основы гендерных исследований в лингвистике» речь идет о том, что в собственно гендерной теории наблюдается явное превалирование качественной методологии, в силу, по всей видимости, того, что она позволяет «обнаруживать гендерные смещения в исследованиях любых направлений гуманитарного знания и показывать слабые места позитивизма в изучении социума» [Малышева, 2001]. Однако, по мнению Е. И. Горошко, в ряде случаев любые качественные выводы и гипотезы должны подкрепляться определенной статистической проверкой и количественной обработкой получаемых данных [Горошко, 2003].

Следует отметить, что количественные исследования “носят” наиболее прикладной характер - на их основе возникло наибольшее количество методик, связанных с исследованием речи в экспертном плане (судебная автороведческая классификационная экспертиза установления пола автора текста и фоноскопическая экспертизы речи) [Горошко, 2003], а также методик формирования и изучения вторичной языковой личности [Халеева, 2001], что переводит гендерные исследования отчасти в практическую сферу, и ещё раз подчеркивает их актуальность.

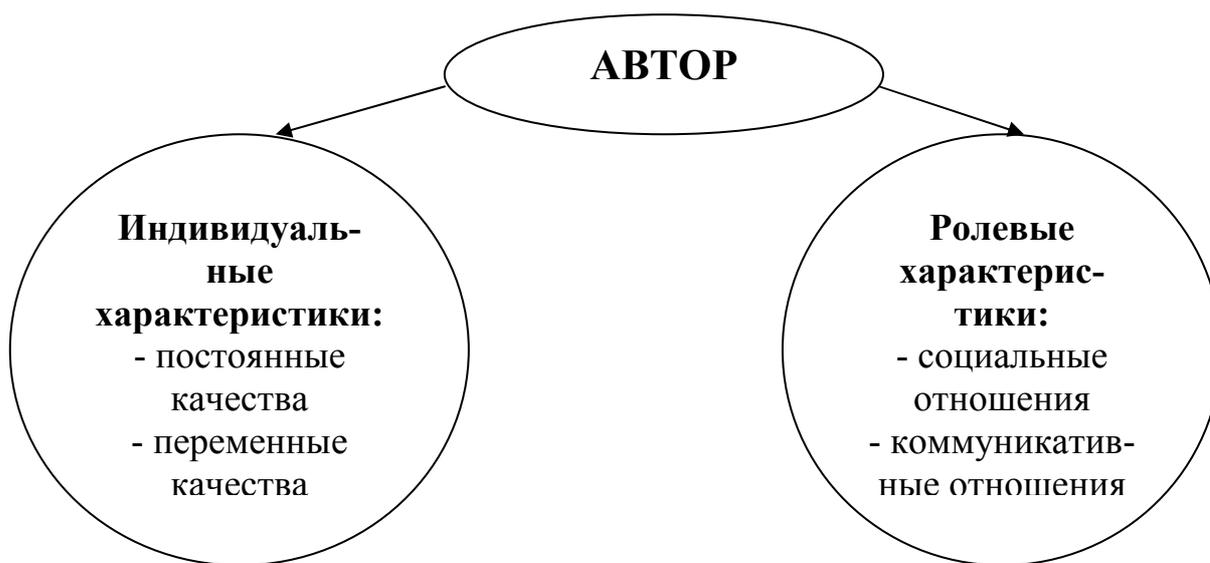
Для нашего исследования в качестве основной методологической позиции мы выбрали квантитативное исследование, позволяющее выявить статистические закономерности употребления знаменательных частей речи в авторском тексте.

«Гендер как параметр авторского текстообразования»

Специфика исследуемого нами материала свидетельствует о вполне определенном статусе «говорящего» - это реальный текстообразующий субъект – автор научного текста (монографии). Вслед за Ю. Н. Карауловым будем рассматривать автора как «языковую личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 1987].

Мир дискурса, творимый гендерной языковой личностью, характеризуется особой системой коннотации и референции (идентификации субъектов этого мира относительно изображаемой действительности), или - в несколько иной плоскости - особым способом воспроизведения реальности, физической и языковой. Отсюда следует, что реально существующий в обществе комплекс социально и культурно обусловленных гендерных стереотипов, преломляясь в сознании автора, проецируется на создаваемый им дискурс. А поскольку *коэффициенты преломления* в мужском и женском ментальных пространствах различны, логично предположить, что построение речевого портрета гендерной языковой личности сопряжено с реконструкцией гендерного "Я" автора/писателя [Антинескул, 2001].

В общем виде комплекс характеристик, накладывающих печать на авторское «Я» учёного-исследователя, выглядит следующим образом:

В разделе «Лингвистические аспекты гендерных стереотипов и их функционирование в современном обществе» дается определение гендерному стереотипу. Это частный случай стереотипа, относящийся к знаниям о лицах разного пола, приписывании им определенных признаков, что отражается в особенностях синтагматических связей рассматриваемых единиц, положительной и отрицательной этической или эстетической оценки.

Гендерный фактор находит отражение в системно-структурном

строении языка, в устном и письменном речевом поведении мужчин и женщин, а также в ассоциативно-вербальной сети, имеющей свои особенности для каждого пола. В одном языке эти различия видны контрастнее, в другом менее ярко, но все эти различия укладываются в систему одного языка. Различия как в письменной, так и в устной речи обоих полов носят не инвентарный, а вероятностный характер, т.е. связаны не с наличием различных стратификационных переменных, а с относительной частотой их появления в речи. Неодинаковая частота их появления в речи является не только прямым следствием половой принадлежности автора, но и проявлением воздействия целого ряда факторов: социальные параметры, коммуникативная ситуация, этнокультурные традиции общения.

Третья глава «Статистико - вероятностная модель гендеро-обусловленного авторского «Я»» носит исследовательский характер и отражает результаты лингвистического и статистического описания моделируемого процесса.

Данное исследование осуществлялось в 2 этапа: 1) на первом этапе нами была предпринята попытка выявления гендерообусловленных средств репрезентации авторского «я» через категорию субъективной модальности (семантико-стилистический и смысловой анализ), 2) на втором этапе мы разработали и описали гендерообусловленную частеречную модель в научном тексте (с привлечением статистических методов исследования). Далее на материале полученных данных мы создали статистико-вероятностную модель авторского «я» в тексте предисловия к научной монографии.

В случае описания индивидуально-авторских предпочтений при построении текста предисловия в гендерном аспекте, за существенный признак мы приняли половую принадлежность автора, выбрав для анализа равное количество монографий, написанных мужчинами и женщинами. Такое сопоставление, на наш взгляд, дает достаточно объективную картину

индивидуальных особенностей построения гендерообусловленного авторского текста. В соответствии с этим, материалом для нашего исследования послужили выборки из текстов предисловий к 24 отечественным монографиям по лингвистике, социологии, психолингвистике (12 авторов-мужчин и 12 авторов-женщин).

При отборе материала мы руководствовались тремя основными критериями: а) половая принадлежность автора, б) гуманитарная сфера исследований, в) формальный критерий – равное количество исследуемых текстов.

На **первом этапе** нашего практического исследования мы определили тенденции к усилению субъективного начала в современной научной речи, к ослаблению авторитарного характера языковой личности исследователя. Нами были проанализированы полные тексты предисловий к монографиям отечественных авторов общим объемом 168 страниц.

Методом сплошной выборки мы отобрали выражения, содержащие субъективную модальность. Собранный материал позволил составить собственную шкалу модальности с рядом коммуникативных установок. **Главной задачей** данного этапа исследования было выявить возможность применения гендерного подхода к определению закономерностей в использовании авторами специальных конструкций, служащих для проявления субъективного начала в тексте предисловия.

Учитывая специфику нашего практического материала, мы посчитали возможным разбить способы выражения субъективной модальности в научном дискурсе на 2 крупные группы. Первая группа включает в себя средства выражения *логизированной модальности* (нейтральные слова, называющие эмоции или отношения; лексические усилители; стандартизированные выражения; местоимения и глаголы 1-го лица мн. числа).

При наполнении второй группы мы учитывали следующее: т.к. материалом нашего исследования является текст предисловий к

монографиям, имеющий свою характерную специфику, то вполне закономерен тот факт, что в этих текстах мы можем обнаружить нетипичные для научной коммуникации выражения, заимствованные из других регистров, эмоционально окрашенные выражения, индивидуально-авторские метафоры, употребление 1-го лица единственного числа, вопросы философского и риторического характера. Перечисленные средства позволяют реализовать ряд прагматических установок текста введения/предисловия, наладить контакт автора с читателем, привлечь внимание к изучаемому явлению и т.д. Мы назвали эту группу *индивидуально-авторская модальность*.

Как показал семантико-стилистический и смысловой анализ, в подавляющем большинстве монографий преобладает логизированный тип модальности, что объясняется спецификой текста, регламентирующей вербальное поведение ученого в заданных рамках. Очевидно, что соотношение личностного проявления и обезличивания в научном изложении для каждого автора является индивидуальным, и все же настоящее исследование позволило отметить, что нередко авторы монографий (в частности, авторы-мужчины), формально следуя всем традициям научного изложения, могут подменять официальную цель научной коммуникации (сообщение новой научной информации) своей личной (убеждение читателя в профессионализме и компетентности автора, оригинальности работы).

Результаты нашего исследования подтверждают тезис о наметившейся тенденции в научной коммуникации, а именно тенденции к усилению авторского «я», усилению диалогичности данного типа изложения, стремление воздействовать на читательскую аудиторию более эффективным способом, проявление свободы в выборе речевых стратегий.

Сопоставляя полученные нами результаты с точки зрения гендерного подхода, можно прийти к выводу, что авторы-женщины менее свободны в проявлении индивидуально-авторской модальности. Здесь перед нами встают

следующие вопросы: Объясняется ли данная закономерность влиянием сугубо гендерного параметра? Или выявленные различия в большей степени обусловлены другими дискурсивными параметрами?

Вполне очевидно, что на эти вопросы мы не можем дать однозначного и доказательного ответа прежде всего потому, что современная описательная лингвистика не позволяет однозначно аргументировать гендерную зависимость и мы наглядно убеждаемся, что различия как в письменной, так и в устной речи обоих полов носят вероятностный характер, т.е. связаны с относительной частотой их появления в речи.

Кроме того, очевидно, что использование в тексте модальных речевых структур одновременно обусловлено и другими дискурсивными параметрами: время написания научной работы, ситуация/условия написания, предъявляемые требования к конкретной работе, количество уже написанных автором монографий (т.е. сопутствующая этому степень свободы изложения), уровень авторитета в науке (профессионализм). Все это свидетельствует о том, что гендерный фактор оказывается тесно переплетен с рядом других параметров. Таким образом, семантико-стилистический анализ оказывается явно недостаточным для выявления гендерной обусловленности текстов предисловий к научным монографиям, что заставляет нас обратиться к другой методике исследования, предполагающей большую степень формализованности исследуемого признака. Перейдем **ко второму этапу** нашего исследования – статистическому моделированию,

Для получения точных данных об индивидуально-авторских предпочтениях на уровне морфологии, в типических выборках было подсчитано количество глаголов, имен прилагательных и имен существительных. Длина текста, принятого за единицу отбора, равняется 280 словоупотреблениям. Общий объем исследования составляет 6720 словоупотреблений. Объем выборки определялся экспериментальным путем в соответствии с законом больших чисел.

Нам удалось проследить, каким образом проявилась частеречная модель в анализируемом нами типе научного текста. Полученные нами количественные подсчеты представлены в виде двух сводных таблиц, отражающих собранные результаты на материале текстов, авторами которых являлись мужчины и результаты на базе текстов авторов-женщин:

Таблица 1

Частотность существительных, глаголов и прилагательных в текстах предисловий (мужчины)

Автор / Монография	Существительные	Глаголы	Прилагательные
<i>Авербух К. Я.</i> Общая теория термина	105	34	38
<i>Вараксин Л. А.</i> Семантический аспект русской глагольной префиксации	117	24	49
<i>Гальперин И. Р.</i> Текст как объект лингвистического исследования	109	35	27
<i>Герд А. С.</i> Прикладная лингвистика	83	31	40
<i>Ермолович Д. И.</i> Имена собственные на стыке языков и культур	84	30	38
<i>Кривоносов А. Т.</i> Естественный язык и логика	97	38	31
<i>7. Леонтьев А. А.</i> Слово в речевой деятельности	88	29	46
<i>8. Новиков Л. А.</i> Антонимия в русском языке	106	27	45
<i>9. Чудинов А. П.</i> Метафора в политическом интердискурсе	108	32	49
<i>10. Шафранов-Куцев Г. Ф.</i> Университет в региональном сообществе	89	27	57
<i>11. Шафранов-Куцев Г. Ф.</i> Университет и регион	97	31	60
<i>12. Шелов С. Д.</i> Определение терминов и понятийная структура терминологии	113	24	52

**Частотность существительных, глаголов и прилагательных в текстах
предисловий (женщины)**

Автор / Монография	Существи- тельные	Глаголы	Прилага- тельные
1. Аверьянова Е. В. Функциональная и семиотическая интерпретация эпической поэзии и агиографии Киевской Руси	103	37	43
2. Белозерова Н. Н. Интегративная поэтика	123	33	37
3. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля	120	28	53
4. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма	108	28	42
5. Дрожацих Н. В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония	119	22	66
6. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета	124	27	46
7. Лыкова Н. Н. Генезис языка права	100	29	36
8. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста	126	26	38
9. Писанова Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики	102	20	92
10. Разинкина Н. М. Стилистика английского научного текста	102	24	61
11. Ретунская М. С. Английская аксиологическая лексика	152	20	48
12. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии	108	26	60

Для общей картины о тенденциях в словоупотреблении в рамках научного дискурса мы вычислили среднее арифметическое значение на основе количественных показателей по каждой части речи: существительное, прилагательное, глагол.

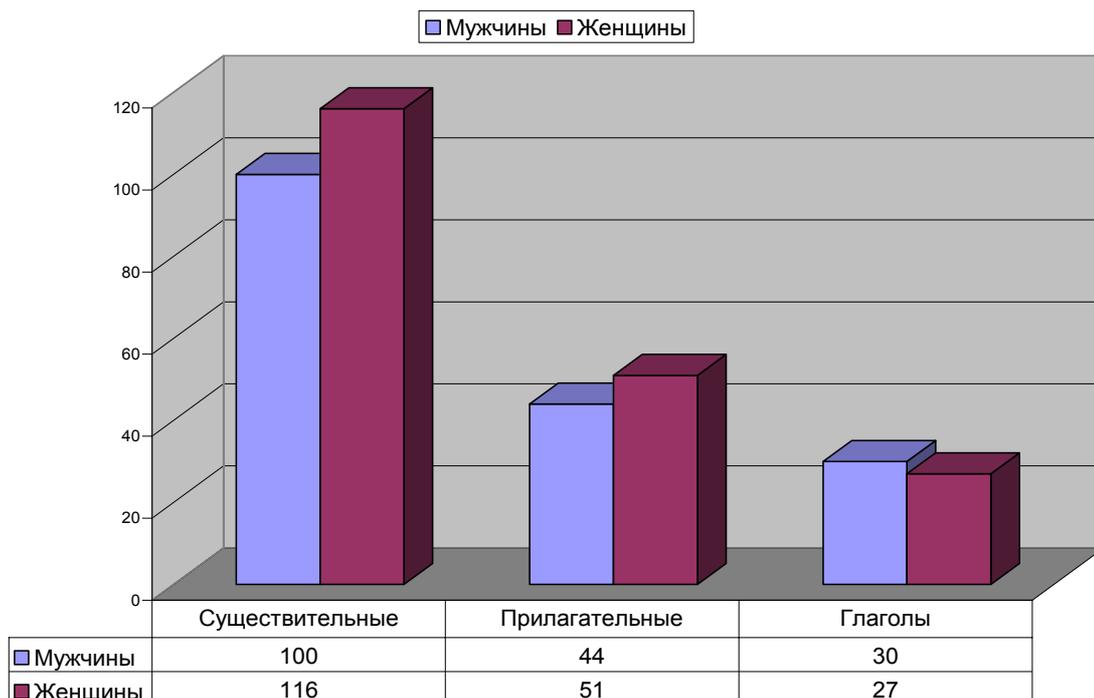

График 1 Средние значения

Полученные нами данные были подвергнуты статистической проверке. Для оценки достоверности мы использовали t-критерий Стьюдента, который позволил установить достоверность различий между двумя выборочными совокупностями и их статистическими показателями.

Проверка нулевой гипотезы выявила, что различия в частеречной модели носят не случайный характер, а обусловлены заданным экстралингвистическим параметром – гендерной принадлежностью авторов.

На данном этапе **целью** анализа было установить, насколько существенны полученные нами различия в выборках из текстов, авторами которых являются мужчины и женщины, как изменяются частеречные предпочтения в зависимости от пола авторов.

Для оценки результата, полученного в ходе вычислений по имени существительному, имени прилагательному и глаголу, мы учитывали два основных следствия из закона Стьюдента:

1) Если $t_{\phi} < t_{\tau}$, то разница между выборочными средними не существенна, и, соответственно, подтверждается гипотеза о том, что данные выборки относятся к одной генеральной совокупности.

2) Если $t_{\phi} > t_{\tau}$, разница между выборочными средними значима, и, следовательно, нулевая гипотеза об их принадлежности к одной генеральной совокупности не подтверждается [Рокицкий, 1973: 97].

Результаты наших вычислений позволили сделать вывод о том, что

- **расхождение между t_{ϕ} и t_{τ} существенно,**
- **данные взяты из разных генеральных совокупностей, и выявленное расхождение носит экстралингвистически обусловленный характер.**

Таким образом, статистическая оценка результатов исследования частотности знаменательных частей речи на базе отечественных монографий позволяет констатировать, что этот показатель действительно зависит от пола автора. Тексты предисловий авторов-мужчин и тексты предисловий авторов-женщин принадлежат к различным выборкам.

Та же самая методика была применена для анализа 6 зарубежных монографий (3 автора-мужчины и 3 автора-женщины). Мы выяснили, что отличия в мужской и женской модели присутствуют в обоих языках, однако в текстах предисловий зарубежных авторов при сравнении с отечественными мы обнаружили меньшее варьирование признака, более сглаженное распределение исследуемого явления. Более того, расчеты по глаголу в текстах зарубежных авторов заставили нас пересмотреть нулевую гипотезу и признать выявленные различия не обусловленными влиянием заданного параметра гендерной принадлежности авторов. Т.е. полученные результаты свидетельствуют о меньшей степени зависимости от влияния гендера на речевую деятельность в текстах зарубежных авторов.

В очередной раз находит подтверждение мысль о том, что законы языка и речи социально обусловлены. Можно предположить, что чем выше уровень социального развития общества, тем менее отчетливо проявляется дифференциация по полу в обслуживающем его языке. Данный результат подтверждает положение о том, что стереотипы поведения в существенно большей степени детерминируются культурными и социальными факторами,

чем гендером. Данное наблюдение позволило нам выделить еще один дискурсивный параметр, влияющий на особенности реализации авторского «Я», который мы назвали **этнокультурный параметр**.

Таким образом, на практике выяснилось, что описательные методы анализа не являются достаточными для подтверждения или отклонения гендерной обусловленности текстов предисловий к научным монографиям, и лишь статистические методы дают более достоверную картину относительно воздействия гендера как дискурсивного параметра.

В заключение представим данную зависимость этого ряда параметров в виде гендерообусловленной модели, полученной в результате проведенного нами исследования (см. рис. 1). Из всего многообразия дискурсивных параметров мы выделили 8: *участники, цели, ценности, проблематика, хронотоп, стратегии, интертекстуальность, жанр и разновидности*. К этим восьми параметрам в результате сравнительного анализа англоязычных и русскоязычных текстов мы добавили *этнокультурный параметр*.

Параметр *участники* мы конкретизировали до параметра *автор*, и по своей текстообразующей функции мы выделили его как центральный параметр, поместив на вершину комплекса дискурсивных параметров.

Внутри текстообразующего параметра «автор» мы схематично выделяем ядро – обуславливающий параметр *гендера*, влияние которого на определенные преференции в выборе лексико-грамматических форм было доказано статистически.

Преломляясь сквозь комплекс дискурсивных параметров, авторское «Я» манифестируется в тексте предисловия к научной монографии на речевом и языковом уровнях (нижняя часть рисунка). Речевые структуры с коммуникативной прагматической установкой выявляются в тексте в результате семантико-стилистического и смыслового анализа. Структурный подход дал возможность формализованного описания частеречной модели в тексте предисловия и выявить гендерообусловленные авторские преференции.

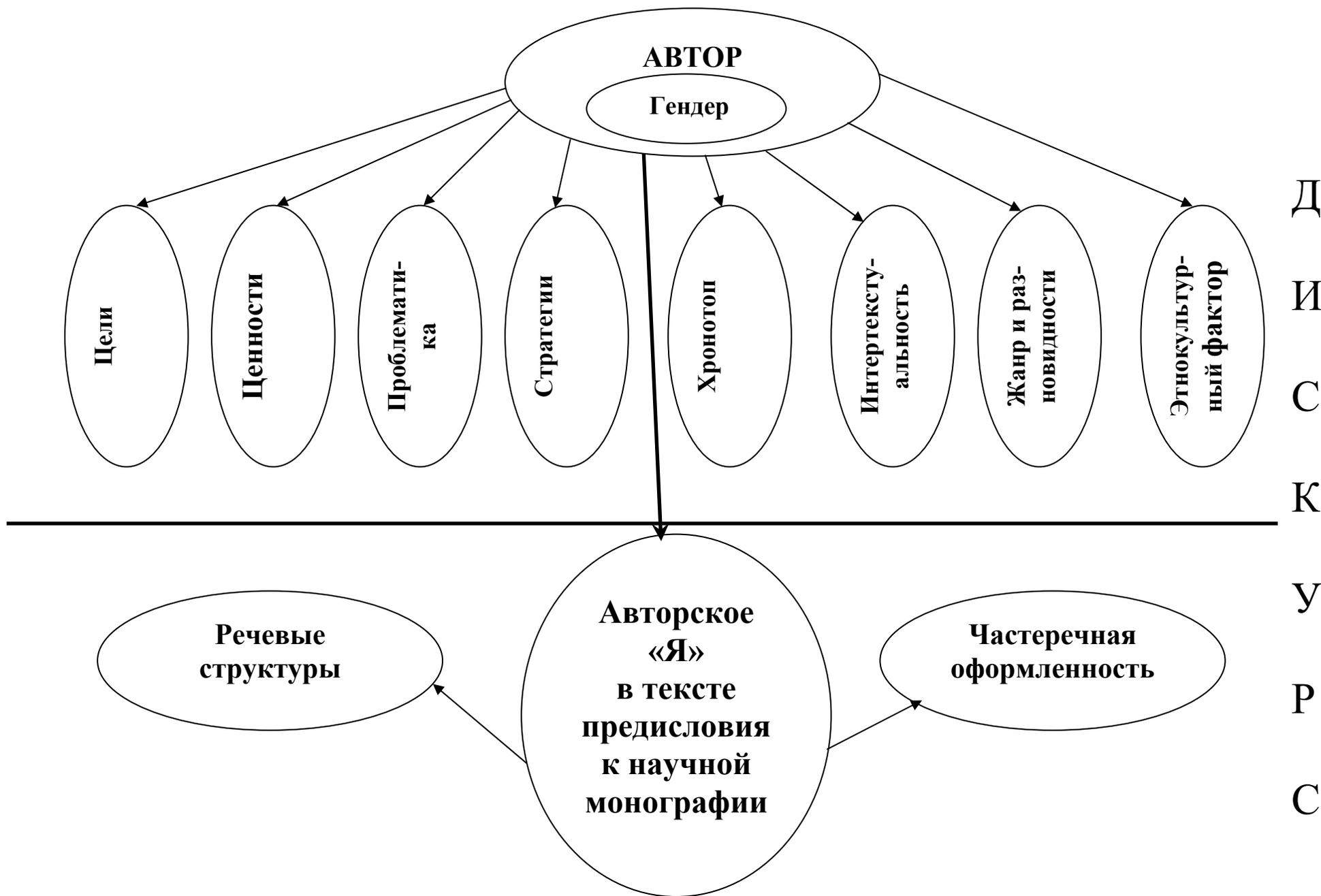

Рис. 1 Гендерообусловленная модель авторского «Я»

В заключении содержатся основные выводы исследования.

Список публикаций:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Сопоставительный анализ средств выражения гендерного языкового сознания // Вестник МГЛУ: Гендер: Язык, культура, коммуникация: Материалы Третьей Международной конф., 27-28 ноября 2003 г. – М.: РЕМА, 2006. – С. 365 – 370.
2. Многомерность авторского аспекта в тексте предисловия научной монографии // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – №1. – С. 175 – 180.

Публикации по теме диссертации:

3. Сопоставительный анализ гендерного языкового сознания на примере концепта «любовь» // Коммуникация и язык. Сборник статей преподавателей и аспирантов ФРГФ. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. – С. 62 – 69.
4. Гендерная стереотипизация в речи // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур: Сб. статей и материалов конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – С. 170 – 174.
5. Актуализация авторского «Я» в тексте предисловия научной монографии // Язык. Коммуникация. Культура: Сб. статей. – Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2007. – С. 119 – 128.
6. Языковые способы репрезентации автора в научном тексте // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., 25 – 26 апреля, 2008 г., Челябинск. Т. 1 – Челябинск: ООО Изд-во РЕКПОЛ, 2008. – С. 535 – 539.